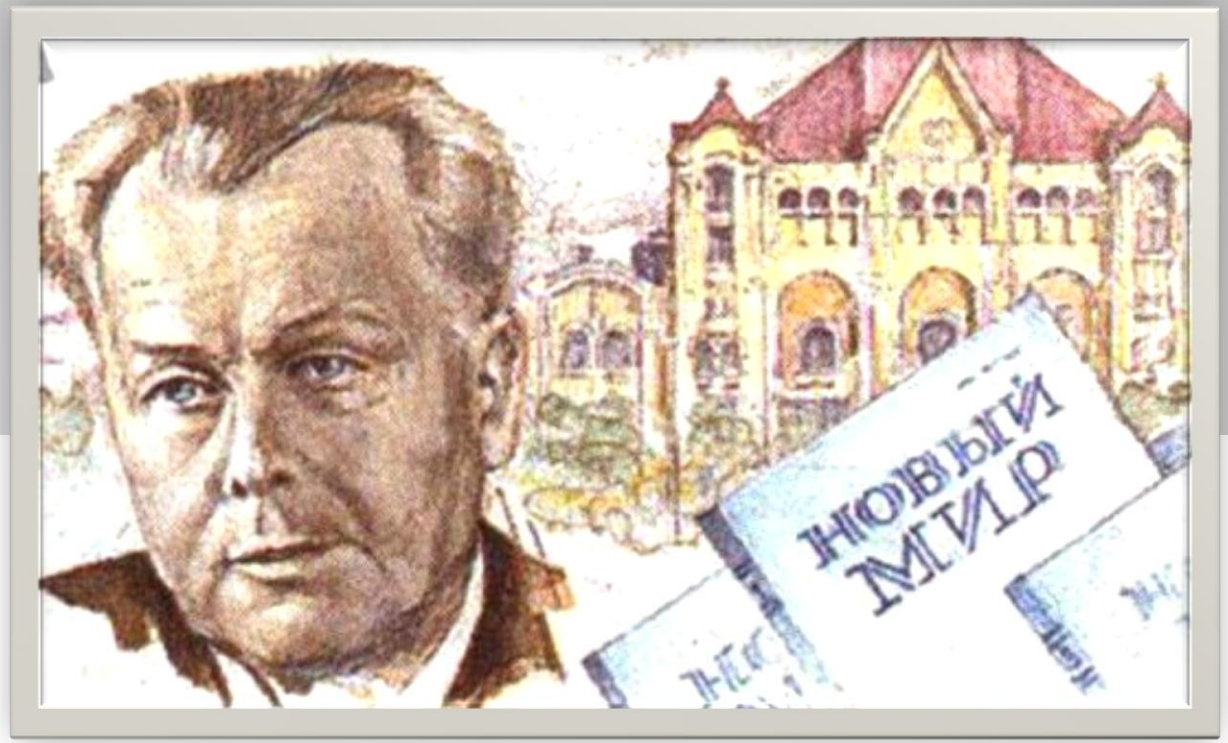
ГБУК ИО «Региональный центр русского языка, фольклора и этнографии Иркутской области»

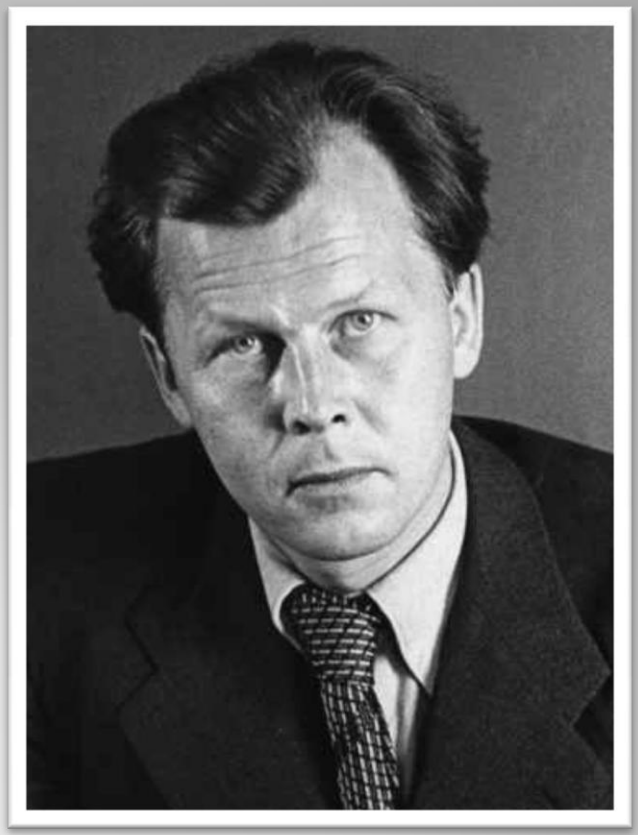


«По праву памяти»

Трагедия раскулачивания в поэме А.Твардовского «По праву памяти» и в устных рассказах сибирских старожилов

По материалам Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири Г.В. Афанасьевой-Медведевой

Александр Трифонович Твардовский
Русский советский писатель, поэт и прозаик, журналист. Главный редактор журнала «Новый мир» (1950—1954 и 1958—1970).



1910-1971

110 лет со дня рождения А.Т.Твардовского

А.Т. Твардовский родился на хуторе Загорье Смоленской губернии. Его первое стихотворение «Новая изба» было напечатано в газете «Смоленская деревня», когда ему исполнилось четырнадцать лет.

Семья Твардовских

Его отец, сельский кузнец, хорошо знавший цену крестьянскому труду, не был в восторге от того, что сын занимался стихотворчеством, считая такое занятие бесполезным для человека, живущего на земле.

Всё, что имел в своём хозяйстве на хуторе Трифон Гордеевич Твардовский, он заработал честным нелёгким трудом кузнеца.

«Земля эта — десять с небольшим десятин — вся в мелких болотцах и вся заросшая лозняком, ельником, берёзкой, была во всех смыслах незавидна. Но для отца, который был единственным сыном безземельного солдата и многолетним тяжким трудом кузнеца заработал сумму, необходимую для первого взноса в банк, земля эта была дорога до святости.

Т.Г.Твардовский

Нам, детям, он с самого малого возраста внушал любовь и уважение к этой кислой, скупой, но нашей земле — нашему «имению», как в шутку и не в шутку называл он свой хутор».
(Твардовский. Автобиография.)

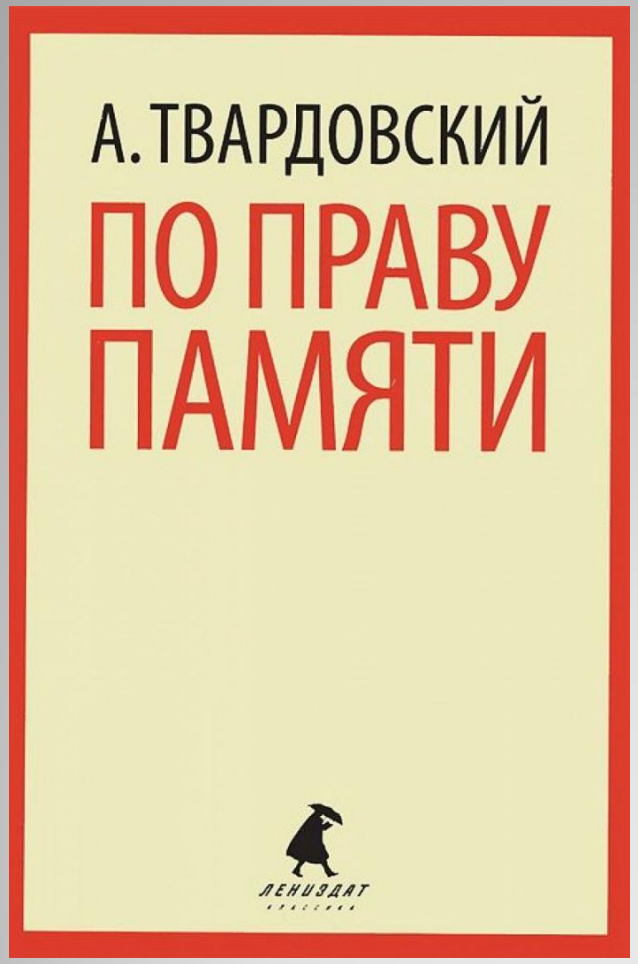
Трагические противоречия эпохи в полной мере коснулись семьи Твардовских: в начале 30-х гг. они были раскулачены и сосланы. Сын Александр в это время уже покинул отчий кров, жил в Смоленске и занимался литературным трудом.

В 1931 г. поэт был исключен из Российской ассоциации пролетарских писателей за «неправильное освещение классовых отношений» в произведениях и в связи с раскулачиванием и высылкой из Загорья семьи.

В 30-е годы поэт пишет произведения, посвященные коллективизации.

В 1936 г. вышла в свет поэма «Страна Муравия», принесшая ему широкую известность и звание лауреата Государственной премии.

Спустя некоторое время ему удалось добиться возвращения семьи из ссылки. На свой хутор они не смогли приехать – его разорили местные активисты, а хату сожгли. Твардовский сумел выхлопотать для родителей разрешение проживать в Смоленске.



Пережитое, не оставлявшее поэта долгие годы, воплотилось в поэме «По праву памяти» лишь в 60-е годы, в период оттепели.

Автор обозначил в ней и масштабы народной трагедии, и глубину личной драмы. По сути, эта поэма — и исповедь, и покаяние, и обвинение.

В главе «Сын за отца не отвечает» Твардовский от рассказа о судьбе своего отца переходит к размышлениям о человеке, которого называли при жизни «отцом народов», - о Сталине.

Давно отцами
стали дети,
Но за всеобщего отца
Мы оказались все
в ответе,
И длится суд
десятилетий,
И не видать еще конца.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

№ 65 (7653) | Пятница, 6 марта 1953 года | ЦЕНА 20 КОП.

5 марта в 9 час. 50 минут вечера после тяжелой болезни скончался Председатель Совета Министров Союза ССР и Секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

Бессмертное имя СТАЛИНА всегда будет жить в сердцах советского народа и всего прогрессивного человечества.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР И ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Ко всем членам партии, ко всем трудящимся Советского Союза.

Дорогие товарищи и друзья!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров СССР и Президиум Верховного Совета СССР с чувством великой скорби извещают партию и всех трудящихся Советского Союза, что 5 марта в 9 час. 50 минут вечера после тяжелой болезни скончался Председатель Совета Министров Союза ССР и Секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

Перестало биться сердце соратника и гениального продолжателя дела Ленина, мудрого вождя и учителя Коммунистической партии и советского народа — Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА.

Имя СТАЛИНА — бесконечно дорого для нашей партии, для советского народа, для трудящихся всего мира. Вместе с Ленинским товарищ СТАЛИН создал могучую партию коммунистов, воспитал и закалил ее; вместе с Лениным товарищ СТАЛИН был вдохновителем и вождем Великой Октябрьской социалистической революции, основателем первого в мире социалистического государства. Продолжая бессмертное дело Ленина, товарищ СТАЛИН привел советский народ к всемирно-исторической победе социализма в нашей стране. Товарищ СТАЛИН привел нашу страну к победе над фашизмом во второй мировой войне, что коренным образом изменило всю международную обстановку.

ния всех своих населения — рабочих, колхозников, интеллигентов, максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей советских людей. Забота об этом являлась и является предметом особой заботы Коммунистической партии и Советского Правительства.

Советский народ знает, что оборноспособность и могущество Советского государства растут и крепнут, что партия всемерно укрепляет Советскую Армию, Военно-Морской Флот и органы разведки с тем, чтобы постоянно повышать нашу готовность к сокрушительному отпору любому агрессору.

Внешней политикой Коммунистической партии и Правительства Советского Союза являлась и является незыблемость политики сохранения и упрочения мира, борьбы против подготовки и развязывания новой войны, политика международного сотрудничества и развития деловых связей со всеми странами.

Народы Советского Союза, верные знамени пролетарского интернационализма, укрепляют и развивают братскую дружбу с великим китайским народом, с трудящимися всех стран народной демократии, дружественные связи с трудящимися капиталистических и колониальных стран, борющимися за дело мира, демократии и социализма.

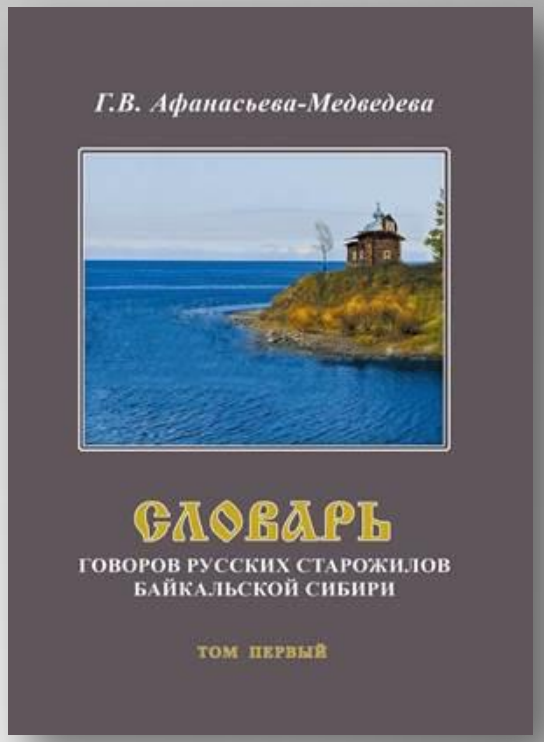
Дорогие товарищи и друзья!

Великий наднациональный

Сергей Никитский nikitskij.livejournal.com

А всего иначе пуще
Не прожить наверняка –
Без чего? Без правды сущей,
Да была б она погуще,
Как бы ни была горька.

А.Твардовский



Устные рассказы сибирских старожилов о раскулачивании

В Словаре говоров русских старожилов Байкальской Сибири Г.В. Афанасьевой-Медведевой зафиксировано большое количество устных рассказов, повествующих о трагических страницах российской истории. Среди них особое место занимают рассказы о коллективизации и раскулачивании сибирских крестьян. Налаженная крестьянская жизнь была разрушена, судьбы сломаны.

«Эти простые по форме истории обжигающе достоверны, они – беспощадный портрет времени, “документ эпохи”»
(Г.В. Афанасьева-Медведева)

Горечь от пережитой несправедливости ощущается в этих простых рассказах и сейчас. Строки из поэмы А.Т.Твардовского «По праву памяти» звучат им в унисон.

«Мы *по нянькам зарабатывали*. И *тятя*, он болел, но работал. Накопили деньжат и купили потом сеялку и веялку. И потом молотилку.

(…). Молотилка была. А там, он когда был на германской войне, *тятя*-то, он говорит, там уже машины образовалися. Там трактора уже были. И *артели* были. Просто собиралися (…), семьи большие, сыновья. И вот были *артели* у них там. Он всё говорел:

— У нас так же будет!

И вот люди хотели к нам. Дескать, давай мы с вам. У вас там молотилка, всё, дескать. Давайте *спаримся*.

— А у меня своя будет *артель, — тятя-то.* — Пятеро сыновей, и столько будет *зятевей*. Своя, мол, *артель* будет. Вместе *подыматься* будем.

(Продолжение)

И так бы, мол, это. Заводил. Теперь, говорит, надо бычка племенного, чтоб коровы хороши.

Не успели. Этот ***активишник-то*** донёс. Пришли:

— Надо взять. Кулак!

И раскулачили нас, *на Маму* сослали, *в Воронцовку.* Там полсемьи-то *потратилося,* с голоду помёрли.

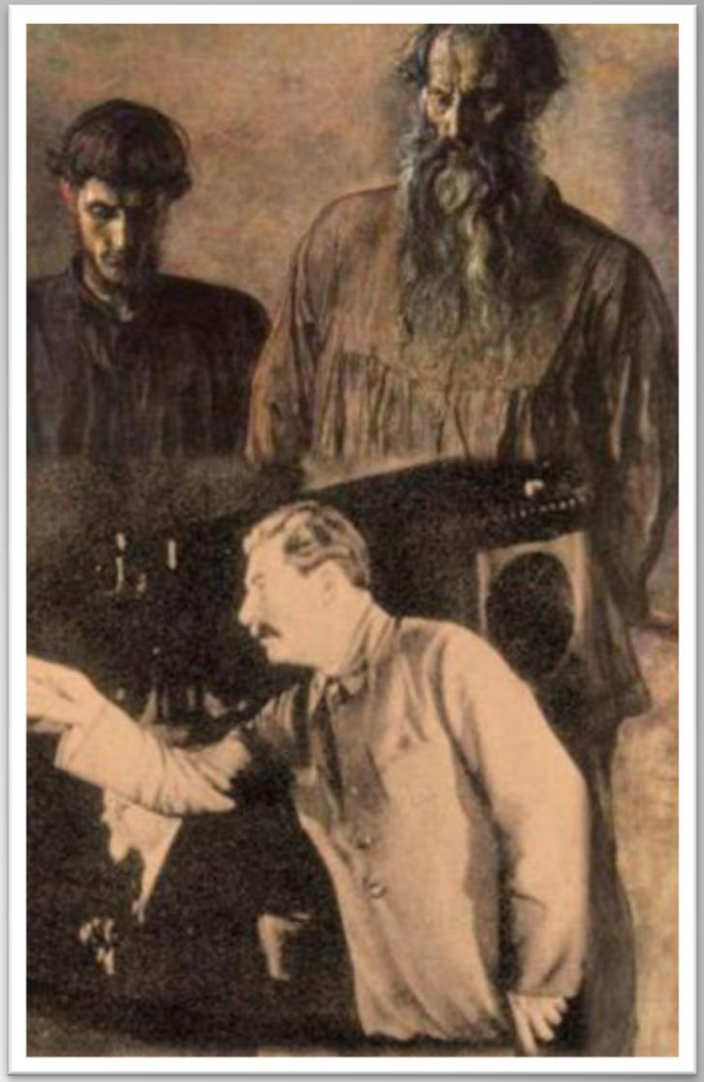
Там ***активишники*** такие были из советов *из Петропавловска*. Пантелеймон был, он ***активишник.*** И знаете, у нас Таня потом вышла *в*замуж за Пётр*у* за Серебренникова. А его брат-то нас кулачил. Он ***в активишниках*** ходил. Он дохи искал да шапки *у тяти.* Он был партейный! А этот-то, Пётр*а*-то, он — нет. Он был против советской власти (…)».

262. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Федоровны Малышевой (1922 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

Но в те года и пятилетки,
Кому с графой не повезло, --
Для несмываемой отметки
Подставь безропотно чело.

Чтоб со стыдом и мукой жгучей
Носить ее -- закон таков.
Быть под рукой всегда –
на случай
Нехватки классовых врагов.

(А. Твардовский
«По праву памяти»)



«<…> Мы уехали в репрессию-то двадцать девятом. А Анюту — *в Туруханск,* сестру. Иру тоже — *в Туруханск,* старшую сестру. Оне там лес валили и сплавляли. А Миша, брат мой самый старший, он как *в отделе* жил, он остался *в Сукнёвой.* Теперь Таня была, помладше Миши, она в Якутск*им* жила. Жених-то на ней там женился, партейный человек-то. Его всё время мучили, *корили*:

— Жена — дочь кулака!

И меня всё время *корили,* что кулачка.

<…> А я когда на собра*нне* была, когда вступала-то (*в комсомол – сост*.), и тут одна *из Киренска* была, приехала сюда работать *фельшером* и дружила как раз с моим братом родным, она выступила. Встала и говорит против меня:

— Дочь кулака!

Её Аляксандра звали, такая белая Шура была. После её выступили, что, мол, дочь за отца не отвечат! Мне так обидно было. Обида на неё, что она сказала:

— Не надо её принимать!

Как такие обидные слова *говрела:*

— Таких в ряды нам не надо. Кулацка дочь!

Я что им?! *Костка* в горле?! <…> Мы, *родна*, ***ад*** пережили. Господи, вам бы не знать того».

188. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Федоровны Малышевой (1922 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

…Ответить -- пусть не из науки,
Пусть не с того зайдя конца,
А только, может, вспомнив руки,
Какие были у отца.
В узлах из жил и сухожилий,
В мослах поскрюченных перстов -
Те, что -- со вздохом -- как чужие,
Садясь к столу, он клал на стол…
…Те руки, что своею волей --
Ни разогнуть, ни сжать в кулак:
Отдельных не было мозолей --
Сплошная.
Подлинно -- кулак!

(А. Твардовский
«По праву памяти»)

«Дед Абакум-то, его тоже кулачили. Пришли два нарочных, всё описали, чё было в доме, и дом описали. И выселили всех на улицу. Пятеро детей было. Потом дети-то поумирали <…>. А за что кулачили-то? Он мужик-то леповатый был на топор, всё умел делать. Он ночи не спал. У его от соли весь зипун потом пропачивал. И строил, и целик подымал. Тайга! По чертежу подсекал их, чистки-то вот эти, к тому краю-то. Их так и звали абакумовски чистки. Колхозу потом достался <…>. Ну, там, может, лошадей пять-шесть имел, три-четыре дойных коровы. Кулак назывался! И вот его за это раскулачили».

10. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

…В тоске великой
Он покидал свой дом и двор
И отвергал слепой и дикий,
Для круглой цифры, приговор.

(А. Твардовский
«По праву памяти»)

«Тут живёт Анна. Анна Сергеевна Карнаухова. Она старше меня. Ей уже восемьдесят два года. Вот она помнит, когда там одного хозяина раскулачивали, *в Тушаме.* И свои же кулачили, *антихристы.* Ребятишек было полна изба. Бедно жили тоже. А он работя*шш*ий был мужик. Ну, там две или три лошадёнки имел, купил молотилку, дом новый построил. А всё своими руками. И вот его придумали раскулачивать. Как его звали? Алексеем звали его. Копытчик. У них прозви*шше* было Копытчиковы. (…)

Их-то и раскулачили. Это дело было зимой. Ну и повезли их. Ребятишек было полно. *В короб* всех склали. Раньше, ты знала, *короб* какой? Плетёные такие, навоз возили. *В короб* склали, тряпицей *холшшовой* закрыли и повезли. А у ней был маленьк*а*й ребёнок *ешшо*, грудной, девочка была. А у ней тут, *в Тушаме,* жил брат, у жены-то. И вот она эту девочку вот этому брату отдала. Дескать, выживет так выживет, а умрёт, так Бог с ней.

— Куда, мол, я её повезу? Такой ***мороз кляшший!*** Дорогой замёрзнет.

Одеть нечего было. Вот, видишь, кого кулачили?! За что? Что работал день и ночь мужик. А ему — ***эксплутацию!*** А он самый работя*шш*ий. Раньше так вот было. Куда-то увезли, не знаю. (…) Бывало, привезут [раскулаченных. — Г. В. А.-М.] зимой, куд*ы*-то на болото в снег бросят — и как хотите. Замерзайте! И люди (…) как, говорит, пенёчки сидят. Замерзали. Без войны погибали. Вот так раньше было».

256. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Липы Михайловны Поляковой (1924 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

И.Глазунов. Раскулачивание

«А тогда уже кулако*х*-то раскулачивали у нас, *в Куртуне-то,* всех под гребёнку, весь скарб, всё переходило в колхоз. А там такие мужуки крепки жили. Всё *распродавывали.* Был какой-то порядок заведён: его вот раскулачат, ему дают сразу, значит, *твёрдое заданне,* сельский совет. Он не может сделать. *Под твёрдо заданне* подводили. *Нарочи* подводили. Его судят, *твёрдозадатчика*. А раз судят, значит, всё, что можно продать, продадут. Вот у нас которы хозяйства раскулачивали, дак мы боялися даже бывать *на открытых разговорах.* С ними рядом работали, вдруг он стал, значит, враг народа.

А у нас там ***активица*** была (…), Марья Карнапольцева, дак она подписыват, сразу даёт *твёрдо заданне:* сдать там скот, сдать мясо, хлеб — всё. Вдруг не хватило. Остатки, значит, передают в суд.

(Продолжение)

Суд того же сразу, значит, осуждат. И всё остально имушшество, что можно продать, продают <…>. Деньги идут государству или куда там, ну, государству. А у него уже ничего не остаётся.

В тридцатом году у нас, *в Куртуне,* тут собрали всех мужиков *до выгребу* да увезли *на Маму.* И всё (…). Вокина Михаила вот так же подвели *под твёрдое заданне,* ограбили. Вот эта Марья, ***активица-то,*** она (…) падла. А у него ребятишек — *борона!* Двенадцать детей <…>. Жена *желтушна, желтухой* болела. Не посмотрели ни на чё. Загребли».

261. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ивановича Карнапольцева (1921 г.р.), проживающего в с. Куртун Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

А страх, что всем у изголовья
Лихая ставила пора,
Нас обучил хранить безмолвье
Перед разгулом недобра. (А. Твардовский
«По праву памяти»)

«(…) Плохо, плохо жили, плохо. Народу-то чё повымирало! *Оголодили* же народ-то! Раскулачили почти всех (…). А чё нас кулачить-то было? Избёнка была такая. *Кориной* была крыша крыта. Если бы она хорошая была, она бы *до щас* стояла. Да снесли её потом. Она стояла, *кориной* крыта. А *пошто* раскулачили? Чё раскулачили? Чё у нас богатство было? Скотишка какая да кони. Кони-то эти чё? В колхоз сгоняли коней-то всех. Потом на конях колхоз работал *кучно*. А то по одному работали, а потом-то *кучно* стали. Вот это колхоз, где конска-то ферма стала, конска-то ферма. А откуда она? А она от людей! Собрали у людей: всех коров и коней. И утварь эту всё, сбрую. *Прижито* это всё от людей, и плуга, и бороны, всё-всё! Всё как есть отобрали, всё снесли! Вот тут была кузница. Вот. Ой-ё-ё-ой! *Сколь* там много было всего! Всё как есть! Ну а потом рабочая стала».

639. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Михайловны Муратовой (1927 г.р.), проживающей в с. Луговское Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

«Дак а чё?! Моёго деда раскулачили, Иннокентия Алексеича. Собрание, говорит, собрали. Я помню, как дед этот Пётр Васильевич рассказывал. ***Ах ти, мне***, говорит, когда, говорит, стали раскулачивать его, сказали, что кулак, работников*х* держал. А этот Пётр Васильевич, работник-то, встал и сказал:

— Дак какой же он кулак?! Он *с рассвета до паута* работат. Вся семья не знала ни дня отдыха никакого. Какой же он кулак?!

А ему вот, значит:

— Дак он же содержал работников.

Он *гыт*:

— Да я сам, — *гыт,* — был у него в работниках, жил.

А он приехал он с Тунгуски с Нижней после гражданской войны сюда, но и был у него в работниках. Он его из жалости и взял. Он один жил, сирота.

(Продолжение)

— Дак я, — *гыт,* — был не работник, а в семье жил на равных. Вместе, — *гыт*, — с его детьми, — говорит, — в семье вместе *с имям* ел, пил, вместе, — *гыт,* — за столом за одним. Никакого разделенья не было. Работал, и меня, — *гыт,* — так же одевали. И когда я, — *гыт,* — от него *отпарился,* они всё дали мне.

Ему всё полностью дали, что причиталось.

— У меня, мол, никакой обиды нету.

И все остальны поддержали, вся деревня поддержала дедушку:

— Он всем, — *гыт,* — помогат.

Народ-то за него заступился. Раскулачить его раскулачили, а никуды не сослали. Он так в баньке жил, на *полке* спал. А семья-то по соседям, по народу жила».

647. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Степановны Лыхиной (1922 г. р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

Напрасно думают,
что память,
Смолчав, пройдет
сама собой.
Что ряской времени
затянет
Любую быль,
Любую боль.

По праву памяти…